

Анатолий Агарков

Билли

Электронная версия

Как я стал Богом (часть 1)

*О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг.
И случай, бог изобретатель
(А. Пушкин)*

Билли

*Создатель предписал, и я явился в срок;
Про Веру и Любовь был первый мой урок...
Я сердце истерзал, Он ключ из сердца сделал,
С сокровищницы тайн позволил снять замок.
(О. Хайям)*

1

Когда за офицером МУРа закрылась дверь, дед покрутил пальцем у виска и произнес:

- В семье не без таланта.

Это обо мне. И все поняли, что он имел в виду. Консилиум состоялся немедленно: вся родня налицо – отец, мама, бабушка. Вот дед не остался - генерал, человек занятой. Но, уходя, с порога заявил:

- Присоединюсь к решению большинства. А если ремень присудите, то рука ещё не ослабела.

Он продемонстрировал кулак весь в веснушках, как мордашка первоклассницы, и таких же габаритов. А я сидел на диване и тяжело вздыхал. Меня только что отмазали от тюрьмы, колонии для малолетних преступников, от СИЗО или, по крайней мере, «обезьянника». Семью от позора. А такую семью, скажу, нельзя позорить ни в коем случае.

Судите сами.

Дед – папа мамы, генерал ГРУ. Больше о нём ничего не знаю, и не положено.

Бабушка – мама папы, заслуженная учительница (или учитель?) Башкирии. Преподавала естественные науки в одном из сёл

Предуралья. Там и вырастила одна сына медалиста и умника, без экзаменов поступившего в самый престижный ВУЗ страны. Теперь она на пенсии, живёт с нами, кормит папу пирогами, меня пирожками.

Папа – краснодипломник МГИМО. Ему прочили блестящую дипломатическую карьеру. Она так и начиналась, но Родина потребовала от сына своего исполнение патриотического долга. Долг был исполнен, а карьера загублена. Британские секретные службы не докопались до фигурантов политического конфуза и выслали молодого дипломата (в том числе) из страны – а могли бы посадить и надолго, знай всей правды. Отец ушёл из МИДа, осел в одном из кабинетов того самого заведения, которое испортило ему дипломатическую карьеру. Подшивал бумажки и аккуратно в начале каждого часа прикладывался к горлышку сосуда с коньяком, который покоился во внутреннем кармане пиджака. Ещё дальше – в дальнем углу никогда неоткрываемого ящика хранился заслуженный, но не любимый орден. Для него даже не было проверчено дырки ни в одном из френчей хозяина. Отец не то чтобы тяготился службой в Конторе – не горел, не увлекался, не стремился - просто отбывал положенное время за вполне приличную зарплату. Постоянно выпивая, он никогда не напивался – то ли привычка, то ли специальные (для шпионов) таблетки. Мама деликатно не замечала его слабостей и всячески поддерживала авторитет главы семьи.

Мама – доктор биологических наук, профессор МГУ. Также она увлекается минералогией. За труд о самоцветах Урала ей присвоили ещё одну учёную степень – правда, кандидатскую. У неё своя кафедра, и на ней существует Клуб Путешествующих Дилетантов (КПД) – её собственное детище и название. Каждое лето с командой из увлечённых студентов, аспирантов, молодых учёных, причём разных факультетов, даже ВУЗов, она отправляется в дальние уголки нашей необъятной Родины. Кроме сплава по рекам, таёжных костров и горных восхождений они попутно изучают быт и культуру края, историю, геологию, флору и фауну. Материалы, привезённые из двух-трёх месячной летней экспедиции, изучаются и обрабатываются весь год. Новый маршрут выбирается общим голосованием. Мне это ужасно нравилось, и я всё настойчивее просился с мамой «в поле». Ответ не отличался разнообразием – подрасти. И вот я подрос

настолько, что за мной пришли из МУРа. Но об этом ниже, закончу про маму. Дочка генерала, она воспитывалась мамой, ныне покойной бабушкой моей. Пробовала себя в гимнастике, музыке, литературе, живописи. Везде у неё были весомые успехи – одарённая личность. В конце концов, выбрала биологию – науку о жизни. Её труды печатались, она ездила на международные симпозиумы. Я думаю, она много умнее папы - поэтому у нас в семье, по выражению бабушки, «тишь, да гладь, да Божья благодать».

Вот вроде бы и всё о членах семейной инквизиции, собравшейся судить меня, незадачливого. Ах да, внешний облик - кто на кого похож.

Ну, дед – это Генерал с большой буквы, хотя и ходил всегда в штатском. Он не жил с нами - у него была квартира в Центре и дача в пригороде. Там мы обитали летом, встречали и отмечали праздники во все оставшиеся времена года. А похож он на Будённого – вот такие усища!

Бабушка – тихая, вежливая (даже в воркотне своей), уступчивая женщина. Она полностью посвятила себя кухне и нашему пропитанию, а также чистоте в квартире. Свои у неё были только воспоминания и ворох фотографий (много – пожелтевших) в картонной коробке.

Папа – кругленький, среднего роста мужчинка, с брюшком и большими залысинами. Открывая входную дверь, он возвещал:

- Бобчинский прибыл.
- А Добчинский? – подыгрывала мама.
- В пивнушке шельмец.

Иногда мама, озабоченно поглядывая на часы:

- Где же Добчинский с Бобчинским? Этак мы в театр опоздаем.

Мама – худенькая, очень красивая женщина с изящной фигуркой и манерами генеральской дочки. Однако очевидцы проговорились, что в походах у костра она пила водку из бутылки, курила папиросы и ругалась матом, если на пути встречались субъекты, препятствующие её благородным замыслам. И с трудом не верится - хоть одним бы глазком, хоть краешком уха...

Такая вот моя семья.

Теперь о себе. Нормальным ребёнком был, потом подростком. Играл в футбол с пацанами во дворе, с отцом в шахматы на диване,

**Заказать
полную версию
произведения
можно здесь**

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php